

Митрополит Волоколамский Антоний: «Мы занялись большой и новой для нас в Африке работой»

В декабре – январе Патриарший экзархат Африки направил священнослужителей из России для совершения праздничных богослужений в 15 стран самого знойного континента. Причем как на его север, где давно действуют приходы Русской Православной Церкви (в Тунисе, Марокко, Египте), так и к югу от Сахары – в диковинные для русских Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Кот-д'Ивуар, Уганду и другие страны. Там службы совершаются порой под натянутым брезентом или в тени деревьев.

В Кении Патриарший экзарх Африки митрополит Зарайский Константин совершил чин великого освящения воды озера Виктория, сидя в лодке-пироге. В Банги, этой утопающей в пальмах столице Центрально-Африканской Республики (ЦАР), учеников школы преподобного Сергия Радонежского удивили заморским чудо-деревом – колючей елкой, рождественской. Была охвачена практически вся Африка: франко-, англо-, испано-, арабо- и португалоговорящая.

Африка была за Александрийским Патриархатом

Почему Русская Православная Церковь именно сейчас направилась в Африку, и чем мы там занимаемся? Аналитический центр ТАСС обратился с этим вопросом к председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Антонию.

– Исторически у Русской Церкви существовало несколько приходов на Африканском континенте: в Египте, Марокко, Тунисе и Южно-Африканской Республике. Осуществляя свою деятельность на континенте, мы относились с уважением к каноническим правам Александрийского Патриархата. В древних постановлениях, которые мы называем Священными канонами, север Африки признан канонической территорией Александрийского Патриархата, который в течение XX столетия распространил свою деятельность на весь Африканский континент.

Во всех этих приходах священнослужители, будучи направляемы на служение из Русской православной церкви, свою деятельность согласовывали со священноначалием Александрийского патриархата и вели ее только по благословению местных епископов. В наших храмах преимущественно молились русскоязычные прихожане.

Но все меняется

В архиве Отдела внешних церковных связей хранится много обращений от русскоязычных соотечественников, которые проживают и в других странах Африки и которые просили, чтобы Русская Православная Церковь основала свои приходы, направляла им священников.

– Мы уважали права Александрийского Патриархата и поэтому не могли положительно ответить на поступавшие к нам просьбы.

Все изменилось в 2019 году, когда Александрийский Патриарх Феодор II (в миру Николаос Хоррефтакис) вдруг совершенно неожиданно, в одностороннем порядке, признал украинских раскольников. Александрийский Патриарх до этого многократно посещал и Россию, и Украину. В многочисленных своих публичных выступлениях он клялся в своей верности Священным канонам, говорил о том, что украинские раскольники являются безблагодатными, их невозможно рассматривать в качестве легитимных, канонических священнослужителей.

В Интернете можно найти большое количество видеозаписей, где Патриарх Феодор говорит об этом, в том числе находясь на Украине.

Всего за год перед тем как признать украинских раскольников, он посетил Одесскую епархию Украинской Православной Церкви, где его тепло встречали, а он призывал верующих сохранять преданность канонической Церкви.

А затем в ноябре 2019 года Патриарх Феодор по собственному решению, принятому даже без согласования с Синодом Александрийского Патриархата, заявил о признании украинских раскольников и начал поминать их предводителя.

– Этот поступок Патриарха Феодора выставил его человеком, не отвечающим за свои слова. Такое впечатление создалось не только у нас, но и у огромного количества священнослужителей в самой юрисдикции Александрийского Патриархата. Они понимали, что их Патриарх совершил предательство, что его трудно назвать честным человеком. Спустя некоторое время к нам в Отдел внешних церковных связей стали поступать многие десятки обращений от священнослужителей из Африки, в основном из числа местного населения, которые говорили о том, что после всего произошедшего они не желают находиться под омофором Патриарха, который так бесчестно поступил. И что они просят Патриарха Московского и всея Руси принять их под свое покровительство, в свою юрисдикцию.

И стал раскольником

– Мы не спешили с решением вопроса, хотя понимали, что нельзя оставить этих священников в такой сложной ситуации. Однако еще оставалась надежда на возможное покаяние Александрийского Предстоятеля или на то, что Священный синод этой древней Церкви отменит принятое Патриархом единолично решение. Но после того как Патриарх Феодор в августе 2021 года совершил совместное «богослужение» с лидером украинского раскола, выбора уже не оставалось. Согласно канонам, тот, кто сослужил с раскольником, сам становится раскольником. И оставлять без помощи и опеки, без канонического покровительства сотни священнослужителей и еще большее число прихожан, которые посещают окормляемые этими священнослужителями приходы, мы не могли. Люди не хотели соучаствовать в расколе Православия, и их решение должно было получить ответ.

Было принято решение о создании Патриаршего экзархата Африки, назначен Патриарший экзарх, и Русская Православная Церковь начала активно работать с поступающими обращениями. Экзарх и духовенство, которое ему помогало, посещали эти приходы, знакомились со священнослужителями на местах, принимали решения о возможности или невозможности принятия этих священников в юрисдикцию Русской Православной Церкви. В декабре 2024 года экзархату исполнилось три года. В состав двух епархий – Южно-африканской (охватывает 24 страны) и Северо-африканской (охватывает 31 страну) – входят порядка 350 приходов в 32

странах Африки, в них служат сегодня более 250 священников. Помимо духовных удалось начать реализацию многих гуманитарных и образовательных проектов.

Совершенно новая реальность

– Это совершенно новая и неожиданно появившаяся реальность. Создание экзархата Африки всколыхнуло церковную жизнь на континенте. Руководство Александрийского Патриархата в течение долгого времени проявляло заботу по большей части о греческой части своей паствы. А в те приходы в африканских деревнях, куда трудно добраться, где неблагоприятная санитарная обстановка, существуют проблемы, сопряженные с бедностью, не то что не ступала нога греческого архиерея, а зачастую не приезжали и священники. Люди были брошены на произвол судьбы.

Когда наше духовенство стало посещать эти приходы, мы ужаснулись тому, в каких страшных условиях священники из числа местных жителей совершали свое служение. В лучшем случае – в помещениях, которые никак не напоминают православный храм.

Мы стали изыскивать ресурсы для того, чтобы обеспечить эти приходы всем необходимым для совершения богослужений, а также решать насущные проблемы местных жителей: оказывать помощь в бурении скважин для питьевой воды, доставке медикаментов, обеспечении предметами первой необходимости.

По этим первым шагам люди поняли, что Русская Церковь о них заботится, что они не брошены и востребованы. Мы заботимся о повышении образовательного уровня духовенства, которое было рукоположено в священный сан, но по большей части не имело возможности получить систематическое богословское образование. Сейчас в духовных школах в России обучается большое число африканских студентов, которых Церковь обеспечивает всем необходимым, начиная от одежды и заканчивая стипендиями и билетами для поездок домой на каникулы.

Мы занялись большой и новой для нас работой и видим, что она приносит плоды. С каждым днем все больше и больше священников переходят к нам, видя нашу искреннюю заботу о духовенстве и пастве на Африканском континенте.

С Антиохийской Православной Церковью взгляды совпадают

*В конце января митрополит Антоний совершил **рабочий визит в Ливан**, где **был принят Патриархом Великой Антиохии и всего Востока Иоанном X.***

– Какая же ситуация с другой автокефальной Православной Церковью – Антиохийской?

– С Антиохийской Церковью у Русской Церкви исторически сложились самые добрые отношения. Православный мир сегодня, к сожалению, разделен из-за действий Константинополя и упомянутого нами выше Александрийского Патриархата, который с ним солидаризировался в контексте украинского раскола и попыток его легитимизации. С Антиохийским Патриархатом наши взгляды на проблемы в межправославных отношениях совпадают.

– Как события в Сирии отразились на Антиохийской Церкви?

– Конечно, в ходе состоявшейся беседы мы обсуждали положение христиан на Ближнем Востоке. От имени Патриарха Московского и всея Руси Кирилла я передал Антиохийскому Патриарху Иоанну, духовенству и пастве Антиохийской Церкви заверения в полной поддержке их трудов по сохранению христианского присутствия на Ближнем Востоке. Патриарх Иоанн рассказал о положении дел в Сирии и в Ливане, поделился своими оценками перспектив развития обстановки в регионе. Мы все молимся о том, чтобы на Ближнем Востоке воцарился мир, чтобы христиане, которые живут на этой священной земле, могли бы наслаждаться возможностью свободно исповедовать свою веру.

Поговорить с Его Высокопреосвященством удастся не часто, поэтому надо пользоваться моментом.

В США только he & she, неужели?

– В США новый президент, от которого ожидают «консервативного разворота в ценностном аспекте». Считает ли Русская Православная Церковь такое возможным?

– Я обратил внимание (посмотрев инаугурацию президента Трампа и послушав его речь) на то, что в самые первые часы руководства страной он сделал ряд заявлений, которые позволяют судить о том, что он придает важное значение теме традиционных нравственных ценностей.

В частности, он упомянул, что существуют только два пола – мужской и женский, и это вызвало затем большое недовольство со стороны либерально настроенной части американского общества и не только.

Также представляется важным, что некоторые представители команды Трампа в своих заявлениях накануне выборов много говорили о проблематике религиозной свободы на Украине.

И, в частности, говорили о неприемлемости политики нынешнего киевского режима в отношении канонической Украинской Православной Церкви, которая представляет, подчеркну, большинство христиан, проживающих на Украине.

Поэтому хочется надеяться на то, что администрация Трампа, теперь уже приступив к исполнению своих обязанностей и имея рычаги влияния на нынешний киевский режим, будет уделять этой теме необходимое внимание, ведь сегодня на глазах у цивилизованного мира происходят жестокие гонения против Православной Церкви.

Ну и католики?

– 9 января Итальянская епископальная конференция опубликовала новые рекомендации, разрешающие открытым гомосексуалам становиться священниками. Осложнит ли это отношения Русской Православной Церкви с Ватиканом?

– Безусловно, мы тоже ознакомились с новостями, пришедшими из Италии. Не скрою, трен в сторону либеральной и далеко отстоящей от евангельского учения повестки, который мы сегодня наблюдаем в Католической Церкви в контексте традиционных семейных ценностей, не может не вызывать недоумения и обеспокоенности.

Совсем недавно был опубликован документ *Fiducia supplicans*, который, по сути, вводит новую для католиков практику благословения однополых пар. Синодальная богословская комиссия Русской Православной Церкви проанализировала этот документ и опубликовала свой отзыв, в котором содержатся многочисленные замечания. Отступления от традиционной христианской семейной этики уже стали печальной действительностью во многих протестантских деноминациях.

Тема семейной этики и традиционных нравственных ценностей – одна из немногих, о которых мы с Римско-Католической Церковью могли говорить, что называется, на одном языке. Как известно, между нами существуют серьезные богословские различия, отсутствует евхаристическое общение. Но тем не менее мы долгие годы выстраивали отношения с Римско-Католической Церковью именно на основе общих для нас тем и тех вопросов, где наши позиции совпадают.

Опасность заключается в том, что тема традиционной христианской семейной этики, по сути, выпадает из нашей повестки. И если это все же произойдет – я не очень представляю себе, о чем дальше мы могли бы говорить с католиками вместе.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/92843/>